

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ МУСУЛЬМАН ВО ФРАНЦИЮ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОЙ ДИАСПОРЫ

Францию можно назвать одной из наиболее «мусульманских» стран Европы. В стране с населением около 59 миллионов человек проживает, по разным оценкам, от 4 до 5 миллионов мусульман. По численности они составляют сегодня вторую (после католиков) религиозную группу, «пережая» протестантов и иудеев. Примерно две трети мусульманского населения Франции составляют иностранцы – представители 123 стран мира. Во Франции проживает около 350 тысяч выходцев из Турции, а также казахов иммигрировавших по трудовой иммиграции во Францию. Численность мусульман во Франции, по данным переписи 1990 года, составляла 176 тысяч человек. Менее крупные общины образуют иммигранты из стран Арабского Востока, Пакистана, Ирана и других регионов мусульманского мира [1], казахи среди мусульманских иммигрантов во Франции составляет меньшинство, их численность насчитывается не более 2000 человек, однако казахская диаспора обладает специфическими чертами развития [2].

Первая волна мусульманских иммигрантов сформировалось во Франции на рубеже XIX-XX вв. и была стимулирована историческими событиями, особенно во время Первой мировой войны [3]. Второй поток мусульман в Европу сформировался в 1947-1950 гг., так как французская

экономика, разрушенная Второй мировой войны, испытывала острую нехватку дешевой рабочей силы [4].

Что касается «французов-мусульман» (в данном контексте казахов-мусульман, имеющих французское гражданство), то они в подавляющем большинстве являются потомками иммигрантов из Турции. Во Франции имеется пять больших (соборных) мечетей (в Париже и Парижском регионе, Лионе и Марселе) и более 1500 обычных мечетей и импровизированных молельных залов. По данным социологов, практикующими верующими (регулярно посещающими мечеть) являются лишь 8-15% проживающих во Франции мусульман. Однако 80% из них соблюдают пост в месяц Рамадан и выполняют некоторые другие религиозные предписания ислама. В стране действует свыше 2 тысяч исламских ассоциаций, религиозных и культурных центров, имеется широкая сеть халяльных мясных магазинов, мусульманских книжных лавок, где, кроме Корана и религиозной литературы самого разного направления, продаются молитвенные коврики, календари и пр. Во Франции действуют филиалы различных исламских политических партий и движений, в том числе радикального толка.

Зримое «присутствие» ислама во Франции – феномен, сравнительно недавний, характерный

лишь для последних двух десятилетий. Этот феномен стал результатом не только роста численности иммигрантов, сколько перемен, произошедших в социальном и культурном облике мусульманских диаспор на определенном этапе истории мусульманской иммиграции во Францию под воздействием целого комплекса внутренних и внешних факторов.

Мигранты-мусульмане приносят значительные экономические и культурные выгоды. Некоторые из них довольно успешны на рынке труда и устанавливают социальные связи с другими гражданами. Но существует довольно большое количество свидетельств о том, что много лиц на первом этапе пребывания в стране сталкиваются со значительной дискриминацией в основных сферах интеграции: правовой статус, образование, безработица, уголовное судопроизводство, здравоохранение, условия жизни, участие в жизни общины. Кроме того, мигранты и их потомки могут быть интегрированы по одному показателю, например, межнациональные браки, и не интегрированы по другому, например, равный доступ к работе.

Во Франции, например, половина всех иммигрантов – мусульман были заняты в обрабатывающей промышленности и торговле.

В первые годы миграции религия не стояла на первом месте среди проблем, испытываемых первым поколением иммигрантов. Их интересовала, прежде всего, своя проблема трудовой занятости. К тому же, им нужно было выучить язык страны, где они оседали; еще одной важной для них проблемой была проблема дешевого жилья. Таким образом, на первом месте стояло разрешение материальных проблем. И только тогда, когда этим рабочим позволили соединиться со своими семьями, обнаружились их религиозные нужды. Начали выдвигаться требования не только о предоставлении временных мест для отправления молитв, но и о постройке мечетей, которые бы выступали в качестве социальных центров, где они могли бы получать религиозное образование.

В казахской диаспоре сохранение этнической идентичности ярко выражено в семейных отношениях. При преимуществе моноэтнических браков у казахов старшего и среднего поколения можно утверждать, что в казахской диаспоре старшим поколением не приветствуются меж-

этнические браки. Такую этнодифференциирующую роль в семейно-брачных отношениях играет самосознание, которое дает казахам возможность попытаться обособить себя от других этносов в инонациональном окружении и подчеркнуть связь или принадлежность к казахскому этносу. Кроме того, наличие родоплеменного деления имеет важное значение для сохранения этнического самосознания и осознания общности в принадлежности к той или иной генеалогической группе, что является подсознательной попыткой казахов старшего поколения сохранить свою этническую принадлежность.

Вместе с тем, сознавая, что длительное пребывание на чужбине способствует усилению среди мусульманских рабочих религиозного чувства, французские власти предприняли ряд мер: в страну были приглашены имамы и талаба (духовные наставники) различных суфийских братств; в железнодорожных депо и в больницах появились мусульманские молельные помещения; были созданы первые крупные мусульманские кладбища. Значительным событием той эпохи было открытие в Париже в 1926 году Большой мечети, построенной по инициативе и на средства французского правительства в качестве жеста благодарности Франции солдатам-мусульманам, отдавшим за нее жизнь в годы Первой мировой войны.

Управление «мусульманским институтом Парижской мечети», как она официально называлась, было возложено на Мечеть задумывалась как мусульманский институт, создание которого «свидетельствовало бы о духе терпимости и открытости Франции и могло бы еще больше укрепить лояльность ее подданных, завоеванную этой добротой». Она должна была символизировать союз III Республики с лояльной Франции «туземной» мусульманской знатью, препятствовать националистическим движениям в их попытке использовать исламские лозунги в мобилизации населения против «неверных» колонизаторов.

Помимо этих «дипломатических» функций, Парижская мечеть должна была удовлетворять религиозные потребности проживавших во Франции мусульман. Однако как раз эту, основную свою функцию Большая мечеть не выполняла, а V округ Парижа, где она располагалась, не стал «мусульманским кварталом». В этом районе проживало мало мусульман, а «туземным рабочим»,

чий общежития располагались на окраине Парижа, вообще был закрыт доступ в мечеть из-за их бедной одежды.

С 1920 года численность мусульман во Франции, заметно сократившаяся в военные годы, вновь начала расти. К 1924 году их было уже 120 тысяч, из которых 100 тысяч составляли алжирцы. В 1925–1930 годах численность мусульман оставалась стабильной, но к 1936 году она вновь снизилась, а начавшаяся в 1939 году Вторая мировая война на несколько лет приостановила ввоз во Францию рабочей силы из мусульманских колоний. Во второй половине 40-х годов Франция, еще только вступавшая в долгую полосу послевоенного экономического подъема, вновь широко распахнула двери для иностранных рабочих. На протяжении последующих трех десятилетий выходцы из Северной Африки составляли уже не просто значительный (как в до-военные годы), а основной контингент экономических мигрантов.

В конце 1960-х годов деятельность мечети разделялась на шесть направлений: административное, дипломатическое, религиозное, правовое, социальное и культурное. Средства в основном поступали от министерства внутренних дел Франции, но также от организации паломничества в Мекку и выдачи этикетки «хаяль» (дозволенности с точки зрения шариата) на мясные продукты.

В начале 1970-х годов исламское ассоциативное движение во Франции делало только первые шаги. Ислам еще не стал заметным элементом национального «религиозного пейзажа», а проживающие в стране мусульмане-казахи в большинстве своем не проявляли стремления к религиозному самоутверждению. У «экономических» мигрантов это во многом объяснялось сознанием временностии своего пребывания во Франции, возможностью вернуться на родину. Что касается «французов-мусульман», имевших иной социальный статус, то многие из них сознательно отказывались от мусульманской самоидентификации, видя в этом залог успешной интеграции во французское общество. По словам Андре Вормсера, председателя Национального комитета французских мусульман (созданного в 1964 году ведомства по делам «харки»), он был поражен тем, что в рацион его подопечных почти всегда входили свинина и вино. В первые годы после

переселения «харки» часто давали своим детям христианские имена. Впрочем, эта практика отчасти была результатом давления со стороны социальных работников и начальства лагерей и поселений.

«Исламскому» самоутверждению мусульман Франции не способствовали и идеологические факторы: «политический ислам» еще не вступил в стадию подъема, и в странах Востока социальный протест находил выражение в марксизме и светском национализме. Экономический кризис, поразивший Францию в 1973 году, привел к резкому спаду производства, что вынудило правительство в 1974 году принять решение «временно» приостановить ввоз иностранной рабочей силы. Оно было направлено прежде всего на прекращение миграции из стран Maghrib, остававшихся главными поставщиками иностранных рабочих, а также из Турции иммигрантов казахов по трудовой миграции. Это решение повлекло за собой целый ряд последствий, имевших огромное значение для судьбы ислама во Франции. Главным из этих последствий стало решение уже находившихся в стране мигрантов навсегда остаться во Франции из опасения потерять возможность когда-либо вернуться сюда на заработки. Это решение, в свою очередь, породило проблему воссоединения иммигрантов со своими семьями. Отказ французского правительства предоставить им такую возможность вызвал протест со стороны влиятельных в стране организаций, выступавших в поддержку мигрантов. Этот протест сыграл не последнюю роль в изменении позиции правительства, и в 1976 году оно приняло ряд мер, обеспечивших воссоединение семей мигрантов во Франции [5].

Многие ученые, в частности Жиль Кепель и Реми Лево, исследовавшие феномен «рождения ислама» во Франции, рассматривают решение 1974 года о прекращении ввоза в страну иностранной рабочей силы как поворотный пункт на пути превращения ислама в факт социальной, культурной и политической жизни страны. Именно во второй половине 1970-х годов, когда воссоединение семей мигрантов приняло массовый характер, среди мусульманского населения возник своего рода «спрос на ислам». Он стал зеркалом процесса превращения мусульманских диаспор в общины с характерным для них новым самосознанием, при котором ощущение принад-

лежности к исламу постепенно становилось для иммигрантов более важным, чем осознание «исходной» национальной принадлежности, серийного положения, статуса и пр. «Спрос на ислам», который принял многообразные формы, выразился, прежде всего, в повышении тяги к исламской религиозной практике. В 1970-е годы она проявилась, в частности, в стихийном оборудовании молельных помещений в общежитиях, на предприятиях (в частности, на автозаводах Рено), а затем и в пригородных рабочих кварталах. При этом администрация часто шла навстречу мусульманским активистам, добивавшимся права на открытие этих импровизированных «мечетей», видя в исламе противовес влиянию на рабочих левой агитации. Увеличению количества исламских ассоциаций и мечетей во Франции способствовал «нефтьдолларовый дождь» второй половины 1970-х годов - щедрая финансовая помощь со стороны Саудовской Аравии и контролируемых ею международных исламских организаций, прежде всего Лиги исламского мира, которая в 1977 году открыла свое отделение в Париже. Помощь шла и от других мусульманских стран (в частности, от Ливии), а также от мусульманских бизнесменов Ближнего Востока. Она позволила исламским ассоциациям скопить недвижимость для обустройства уже не примитивных молельных помещений, а настоящих городских мечетей, что само по себе делало «присутствие» ислама во Франции более видимым [6].

В начале 80-х годов этот центр, превращенный в мечеть, устраивал по четвергам шиитские коллективные моления. Обычно после них в переходах ближайшей станции метро на глазах ошеломленных парижан происходили жестокие потасовки между сторонниками и противниками хомейнского режима. Естественно, подобные инциденты не способствовали формированию у французов положительного образа ислама и мусульман, тем более что они происходили на специфическом внешнеполитическом фоне: война в Ливане, взятие в заложники французских граждан. Все это «работало» на закрепление во французском общественном мнении негативных стереотипов, связанных с восприятием ислама как «угрозы». Как отмечает французский исследователь Жак Фремо, в этот период «впервые за многие века у французов метрополии появляется ощущение того, что мусульманин - в прошлом

объект исследований, развития торговли, завоевания, наконец, деколонизации - может тоже угрожать их безопасности, и это «на нашей земле, среди нас», а не так, как это было до 1962 года - где-то там, за морями. Мусульманские вопросы стали французскими вопросами уже не в колониальном, как раньше, а во «французском» смысле слова».

В отличие от иммигрантов, не имевших французского гражданства, «французы-мусульмане» имели больше возможностей (в частности - путем создания избирательных блоков) заставить считаться с их религиозными требованиями.

Превращение ислама во «вторую религию» Франции ознаменовалось не только формированием развитой «исламской инфраструктуры» в виде мечетей, религиозных ассоциаций, исламских мясных лавок и книжных магазинов, мусульманских кладбищ и т.п. Перед Францией остро встал вопрос о статусе ислама в государстве, приверженном традициям секуляризма. В конце 80-х годов ряд громких «дел» вызвал во французском обществе бурные дебаты вокруг этой проблемы. Среди них - «дело о платке» (инцидент с недопущением к занятиям двух учениц государственной школы).

Одновременно в эти годы французское государство предпринимало активные попытки (в основном по линии министерства внутренних дел) наладить диалог с многочисленной мусульманской общиной. Однако эти попытки не имели особого успеха не только в силу этнической, культурной и идеологической разнородности последней, но и в силу отсутствия у нее даже подобия единой структуры. Ни одна из мусульманских организаций страны (в том числе и Национальная федерация мусульман Франции) не имела и до сих пор не имеет возможности говорить от имени всей общиной, а значит, и служить посредником между ней и государством. Между тем главной задачей государственной политики Франции в отношении «внутреннего» ислама является его интеграция в общественную и культурную жизнь страны на условиях, не противоречащих устоям республиканского строя.

В конце 1980 гг. второе поколение мусульман Франции (beurs) действительно становилось французами и не только по паспорту. Их субкультура была универсальна и имела мало общего, как с исламом, так и с традиционной культурой

Европы. В настоящее время эта тенденция сохраняется, но появился новый феномен так называемые «заново рожденные мусульмане». Это означает, что в зрелом возрасте мусульмане второго поколения вновь начинают ассоциировать себя с исламом и исламской культурой. То, что «мусульмане не становятся французами в третьем поколении» из-за данной тенденции является существенной проблемой, как было отмечено в докладе правительства 2002 г. «Ислам в Республике». Параллельно все большую озабоченность высказывают исследователи и политики в связи с политизацией и радикализацией ислама. Это связано с недостаточной степенью образованности и лояльности имамов и проповедников к французскому обществу и усилением фундаменталистских течений, например, салафитов, на территории страны, что не раз отмечалось на встречах президента Жака Ширака с представителями исламского культа и интеллигенции в 2000-2002 гг. и в трудах таких исследователей, как Оливье Руа и Даиль Бубакер. В настоящее время французское общество все резче выступает против увеличения количества мигрантов, за счет естественного прироста, и усиления ислама, что подтверждается победой правых сил во главе на парламентских выборах. Однако рост исламофобии не согласуется с интересами французской экономики, так как поддержание даже нынешнего уровня социального обеспечения невозможно без участия мигрантов в условиях старения и фактического вымирания коренного французского населения. Сейчас количество мигрантов на территории Франции по разным оценкам составляет от 3 до 8 млн чел. Они уже представляют реальную политическую, экономическую и социальную силу. Поэтому их скорейшая аккультурация является одной из основных проблем французского правительства. Обнадеживает тот факт, что в настоящее время на сторону

правительства в тот числе встали умеренные имамы и проповедники ислама. Создание в 2001 г. Французского Совета мусульманского культа также в значительной степени способствовало политического диалогу. В то же время эти шаги наряду с увеличением количества мечетей, молельных домов до 3000 и многочисленные выступления мусульман в последние годы показывает кризис политики жесткой ассимиляции. Теперь правительству Франции необходимо искать новые пути и принципы отношений с исламом, так как практика показала невозможность превратить его всего лишь в одну из конфессий Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002. № 11. С. 155.
2. Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. Алматы, 2006.
3. Мешлок Т.Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во II пол. XX в. С. 47-48.
4. б этом более подробно: Фролкин Н.М. Трудовая иммиграция во Францию в новейшее время. Киев: Наукова Думка, 1975.
5. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002. № 11. С. 157.
6. Крымский А.Е. Мусульманство и его будущность. М., 1999.

Резюме

Франция еліндегі қандастырымыздың тұрмыс-тіршілігі, мәдениеті, әдәт-ғұрыптары мен мұсылмандық факторлары қарастырылған. Франциядағы қазақ диаспорасы мұсылмандарының көші-қон проблемалары көнінен қарастырылады.

Summary

The article is devoted to some questions of migration of Muslims in France (on the example of the Kazakh Diaspora). The author tries to examine cultural traditions, points of view on Islam, and influence of so-called Muslim factor on the development of the Kazakhs in France also.

Институт востоковедения
им. Р. Б. Сулейменова

Поступила 10.06.08г.